ПЕНЗЕНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи.

Цѣна годовому изданію Вѣдомостей безъ доставки 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 руб.

1 Февраля. № 3. 1876 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНДЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ.

Въ 16-й день сего Декабря, любезнѣйшая НАША Невѣстка, Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Ольга

Θеодоровна, Супруга Любезнѣйшаго НАШЕГО Брата, Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Михаила Николаевича, разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ НАМЪ Племянника, а Ихъ Императорскимъ Высочествамъ Сына, нареченнаго Алексіемъ.

Таковое ИМПЕРАТОРСКАГО НАШЕГО Дома приращеніе пріемля новымъ ознаменованіемъ благодати Божіей, въ утѣшеніе НАМЪ ниспосланной, МЫ вполнѣ удостовѣрены что всѣ вѣрноподданные НАШИ вознесутъ съ НАМИ ко Всевышнему теплыя молитвы о благополучномъ возрастѣ и преуспѣяніи Новорожденнаго.

Повелѣваемъ писать и именовать во всѣхъ дѣлахъ, гдѣ приличествуетъ, Сего Любезнѣйшаго НАМЪ Племянника Новорожденнаго Великаго Князя, Его Императорскимъ Высочествомъ.

Данъ въ С.-Петербургѣ въ 16-ый день Декабря, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ семьдесятъ пятое, Царствованія же НАШЕГО въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

М. П.

Печатано въ Санктпетербургѣ, при Святѣйшемъ Сунодѣ, Декабря 17-го дня 1875 года.

II.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА.

От 21 Декабря 1875 г., за № 56.— *О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княгини, Ольги Θеодоровны Сыномъ, нареченнымъ Алексіемъ.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сунодъ слушали предложе-

ніе Господина Сунодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 17 сего Декабря за № 4291, съ препровожденіемъ, въ копіи, Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, даннаго въ 16 день сего Декабря, о разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ АЛЕКСІЕМЪ и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ. Приказали: 1) О благополучномъ разрѣшеніи Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княги ОЛЬГИ ѲЕОДОРОВНЫ отъ бремени Сыномъ, Великимъ Княземъ АЛЕКСІЕМЪ, и о именованіи Новорожденнаго Великаго Князя Его Императорскимъ Высочествомъ, увѣдомить печатными указами всѣ подвѣдомственныя Святѣйшему Суноду мѣста и лица и, препроводивъ къ нимъ печатные экземпляры Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Манифеста, предписать, дабы они, по предварительномъ сношеніи съ мѣстными Гражданскими Начальствами, сдѣлали зависящее отъ нихъ распоряженіе объ отправленіи по сему всерадостному событію во всѣхъ градскихъ соборныхъ и другихъ церквахъ въ первый слѣдующій, а въ сельскихъ и уѣздныхъ монастырскихъ церквахъ—въ первый же воскресный или праздничный день, предъ Литургіею, по прочтеніи Манифеста, благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ колѣнопреклоненіемъ и цѣлодневнымъ звономъ (кромѣ тѣхъ церквей, гдѣ таковое уже совершенно по особому распоряженію) и съ возношеніемъ на таковомъ молебствіи, и впредь во всѣхъ Священнослуженіяхъ, до изданія новой формы, послѣ всей Высочайшей Фамиліи, такъ „и о Новорожденномъ Великомъ Князѣ Алексіи Михаиловичѣ“. 2) Во извѣстіе о таковомъ распоряженіи Святѣйшаго Сунода сообщить Правительствующему Сенату вѣдѣніемъ.

От 25 апрѣля, 1875 года, за № 18. *О „Руководствѣ къ физикѣ“ Полкотыцкаго.*

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 55, о возможности одобрить составленное преподавателемъ 4-й Варшавской гимназіи В. Полкотыцкимъ „Руководство къ Физикѣ, въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній, сообразно съ новѣйшими изысканіями“ (Варшава 1874 г.) для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебника по физикѣ, совмѣстно съ принятыми уже въ семинаріяхъ по сему предмету учебниками Краевича и Любимова, съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ названныхъ учебниковъ по физикѣ предоставленъ былъ усмотрѣнію преподавателей этого предмета въ семинаріяхъ и чтобы замѣна одного рукуводства другимъ происходила предъ началомъ учебнаго года. Приказали: Заключеніе учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія Правленіямъ духовныхъ семинарій, послать епархіальнымъ Преосвященнымъ печатный указъ, съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

От 3 Іюня 1875 года, за № 26.—*Объ „Учебникѣ нѣмецкаго языка“ К. Бѣлицкаго.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сvнодъ слушали предложенный Господиномъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 62, о томъ, что составленный инспекторомъ 1-й Одесской гимназіи К. Бѣлицкимъ „Учебникъ нѣмецкаго языка

для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній (Одесса 1874 г.)“ можетъ быть одобренъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія по нѣмецкому языку. Приказали: Заключеніе Учебнаго Камитета утвердить и для объявленія о семъ Правленіямъ духовныхъ семинарій послать епархіальнымъ Преосвященнымъ Архіереямъ печатный указъ, съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

III.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Пензенская духовная Консисторія приводитъ къ свѣдѣнію и исполненію слѣдующее

Отношеніе г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Сvнода на имя Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Государь и Архипастырь.

По состоявшемуся въ 1866 г. соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признало необходимымъ принять въ руководство при составленіи и представленіи по принадлежности проектовъ на постройку церквей нижеслѣдующія правила, объявленныя къ руководству циркулярнымъ отношеніемъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 26 Января 1867 г. за № 913.

1) Чтобы къ проектамъ на возведеніе церквей, независимо отъ плана и фасадовъ, были прилагаемы параллельные фасадамъ два общіе разрѣза, перпендикулярно одинъ къ дру-

гому (на крестъ), а также разрѣзы тѣхъ отдѣльныхъ частей, гдѣ встрѣчаются своды, съ тѣмъ, чтобы своды сіи изображались вмѣстѣ съ опорами до основанія и при томъ въ детальномъ масштабѣ не менѣе одной сажени въ дюймѣ. Размѣры, особено толщины сводовъ, должны означаться цифрами;

2) Чтобы въ пояснительной запискѣ къ проекту былъ изложенъ разсчетъ устойчивости, или, въ случаѣ сложности зданія, соображенія, на которыхъ основаны приданные частямъ размѣры, и доводы въ пользу самостоятельной и общей ихъ устойчивости. Если же проектъ составленъ по образцу уже существующаго нѣсколько лѣтъ прочнаго церковнаго зданія, то при этомъ объяснять, какого именно зданія и что противъ него измѣнено.

3) Чтобы въ проектныхъ чертежахъ и въ пояснительной запискѣ изображались и описывались какъ мѣстность и грунтъ, на коихъ предполагается возвести зданіе, такъ равно глубина грунта и способъ изслѣдованія онаго, а также, будетъ ли закладка фундамента производиться прямо на грунтѣ на лежнахъ или на сваяхъ, съ объясненіемъ въ послѣднихъ двухъ случаяхъ степени сырости грунта. Вообще въ пояснительной запискѣ и на чертежахъ надлежитъ показывать всѣ данныя, необходимыя для полнаго обсужденія и утвержденія проекта.

4) Чтобы постройки каменныхъ церквей, по возможности, были поручаемы лишь тѣмъ техникамъ, которые производили уже работы подобнаго рода, или, по крайней мѣрѣ, находились при нихъ въ качествѣ помощниковъ производителей работъ, подъ руководствомъ опытныхъ архитекторовъ.

и 5) Чтобы архитекторы, которымъ поручено производство построекъ церквей, непремѣнно собщали въ свое время строительнымъ отдѣленіямъ при губернскихъ правленіяхъ какъ о начатіи работъ, такъ и объ окончаніи вчернѣ зданія, а въ затруднительныхъ случаяхъ обращались въ отдѣленія за совѣтами и указаніями.

Нынѣ Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Статсъ-Секретарь Князь Лобановъ-Ростовскій, сообщая, что нѣкоторыя изъ духовныхъ консисторій, при передачѣ на разсмотрѣніе строительныхъ отдѣленій проектовъ на постройку церквей, отказываются прилагать къ проектамъ подписки архитекторовъ о принятіи на себя наблюденія за постройкою церкви, проситъ объявить по принадлежности, что:

1) Ст. 239 и 440 устава строительнаго и циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ № 913 имѣютъ цѣлію передать, по возможности, наблюденіе за постройкою церквей въ руки лицъ болѣе свѣдущихъ по строительной части.

2) Что духовныя консисторіи, не обязывая техниковъ подписками доставлять свѣдѣнія о принятіи ими на себя наблюденія за постройкою, а также о начатіи и объ окончаніи работъ по сооруженію церквей, тѣмъ самымъ не исполняютъ вышеприведеннаго циркуляра Министра Внутреннихъ Дѣлъ и лишаютъ: а) Начальниковъ губерній—возможности наблюдать, согласно 239 ст. уст. стр., за тѣмъ, чтобы строители не отступали отъ плановъ и фасадовъ для церквей утвержденныхъ и б) Строительныя отдѣленія—свѣдѣній о компетентности лицъ, принявшихъ на себя отвѣтственность за постройку и

3) Что только исполненіе сихъ формальностей можетъ гарантировать до нѣкоторой степени правильность возведенія и сократить изъ года въ годъ повторяющееся число случаевъ обрушенія строющихся церквей.

Вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Статсъ-Секретаря Князя Лобанова-Ростовскаго, что только отъ точнаго соблюденія вышеозначенныхъ правилъ можно ожидать вполнѣ успѣшнаго выполненія постройки храмовъ, долгомъ считаю просить Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе къ принятію сихъ привилъ къ непремѣнному руководству и исполненію при постройкѣ церквей, колоколенъ и часовенъ съ тѣмъ,

чтобы лица неимѣющія установленныхъ для техниковъ аттестатовъ не были допускаемы къ составленію проектовъ и плановъ на означенныя сооруженія.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Преосвященства, Милостиваго Государя и Архипастыря, покорнѣйшимъ слугою *Юрій Толстой.*

Духовенству Пензенской Епархіи къ исполненію.

Однимъ изъ священниковъ Пензенской епархіи подано было прошеніе къ епархіальному начальству, которымъ онъ просилъ сдѣлать распоряженіе, о скорѣйшей выдачѣ ему метрическаго свидѣтельства о рожденіи сына его, по просьбѣ его, поданной 21 Іюля 1875 года. Прошеніе это написано на простой бумагѣ и при ономъ не приложено гербовой марки.

Духовная консисторія, по соображеніи настоящаго прошенія съ уставомъ о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденномъ 17 Апрѣля 1874 года, нашла: 1) что прошеніе это, по силѣ того устава ст: 6—п. 1., должно бы быть подано на гербовой бумагѣ въ 40 коп., а равно отвѣтъ на сіе прошеніе, высылка документа и всякаго рода оффиціальныя бумаги должны быть на основаніи той же ст. п. 2-го писаны на гербовой бумагѣ въ 40 же коп., для чего просители, по смыслу 69 ст. и должны представлять марку, или гербовую бумагу; 2) что освобождаются духовныя лица отъ гербовой бумаги, по силѣ ст. 45, п. 4, только по дѣламъ, объ опредѣленіи ихъ на мѣста; 3) что могутъ быть принимаемы отъ частныхъ лицъ прошенія и другія бумаги тогда только, когда по смыслу 70 ст. просителемъ представлена будетъ квитанція казначейства, въ полученіи денегъ за требованную

оттуда просителемъ и не оказавшуюся тамъ въ наличности бумагу или марки. Въ виду сего, консисторія опредѣлила и Его Преосвященство утвердилъ: сдѣлать извѣстнымъ духовенству Пензенской епархіи, чрезъ Епархіальныя Вѣдомости: а) что духовенство освобождается отъ гербовой бумаги только по дѣламъ, объ опредѣленіи на мѣста, о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ ст. 45, п. 4, а во всѣхъ прочихъ случаяхъ, когда прошенія отъ нихъ, такъ и объявленія по онымъ, или высылка документовъ, должны быть подаваемы на гербовой бумагѣ 40 коп. ст. 6, п. 1-й и 2-й, для чего оно и должно при прошеніяхъ прилагать потребное количество марокъ, или гербовой бумаги того достоинства ст. 69 б) что прошенія на простой бумагѣ, безъ оплаты гербовымъ сборомъ, кромѣ указанныхъ въ п. 4 ст. 45, или безъ приложенія квитанціи казначейства, въ оплатѣ онымъ сборомъ по ст. 70, будутъ оставляемы безъ всякаго разрѣшенія.

Въ статьѣ же устава о гербовомъ сборѣ, Высочайше утвержденномъ 17 Апрѣля 1874 года, изображено: 6-й, простому гербовому сбору въ 40 копѣекъ за каждый листъ подлежатъ:

1) Подаваемыя должностнымъ лицамъ и правительственнымъ, какъ судебнымъ, такъ и административнымъ, установленіямъ, частными лицами, равно и обществами, товариществами и компаніями по ихъ частнымъ дѣламъ, прошенія, объявленія, жалобы, отвѣты, возраженія, опроверженія, отзывы, а также и представляемыя при означенныхъ бумагахъ, по желанію просителей или по требованію закона, копіи: а) съ самыхъ этихъ бумагъ и б) съ прилагаемыхъ при нихъ документовъ и вообще съ приложеній.

2) Выдаемыя означенными въ п. 1. установленіями и должностными лицами: а) копіи съ разрѣшеній, опредѣленій и другихъ бумагъ; б) оффиціальныя справки изъ всякаго рода дѣлъ, какъ производящихся, такъ и оконченныхъ и в) свидѣтельства и удостовѣренія разнаго рода, какъ-то: акты

касающіеся гражданскаго состоянія и личности, свидѣтельства о принадлежности или состояніи имущества, свидѣтельства на право пользованія имуществомъ, свидѣтельства и документы таможенные, дозволительныя свидѣтельства на производство разнаго рода промысловъ и занятій.

45. Освобождаются отъ гербоваго сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6, п. 1, а также разрѣшительныя бумаги:

п. 4) По дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія и о построеніи храмовъ и молитвенныхъ домовъ всѣхъ вѣроисповѣданій.

69. Подлежащіе оплатѣ гербовымъ сборомъ прошенія, объявленія, жалобы, отзывы и другія дѣлопроизводственныя бумаги, подаваемыя въ присутственныя мѣста и должностнымъ лицамъ, а также бумаги, выдаваемыя частнымъ лицамъ изъ присутственныхъ мѣстъ, или отъ должностныхъ лицъ въ отвѣтъ на письменныя или словесныя съ ихъ стороны просьбы (ст. 6 п. 1—3, ст. 7 и 8), могутъ быть оплачиваемы гербовымъ сборомъ, какъ посредствомъ приложенія къ этимъ бумагамъ гербовыхъ марокъ, такъ и посредствомъ употребленія гербовой бумаги для написанія ихъ. Сообразно съ симъ, при письменной или словесной просьбѣ или объявленіи, если онѣ содержатъ въ себѣ требованіе отвѣта объ имѣющемъ послѣдовать разрѣшеніи, должны быть представлены марка или листъ гербовой бумаги въ 40 коп. для отвѣта (ст. 7), если проситель не требуетъ кромѣ отвѣта, выдачи документовъ, актовъ, или копій; а если требуетъ оныхъ, то еще столько такихъ марокъ или листовъ, сколько опредѣлено для таковыхъ документовъ или актовъ на основаніи ст. 6, п. 2 и ст. 8.

70. Присутственныя мѣста и должностныя лица могутъ принимать отъ частныхъ лицъ, живущихъ въ Имперіи, а также выдавать имъ всякаго рода акты и документы на простой бумагѣ и безъ марокъ: 1) когда просителемъ представ-

лена будетъ квитанція казначейства въ полученіи денегъ за требованные просителемъ бумагу или марки; квитанція эта выдается въ томъ только случаѣ, когда, по какимъ-либо причинамъ, въ казначействѣ нѣтъ требуемой бумаги или марокъ, и 2) когда выдаваемые просителю документы, извѣщенія или объявленія, равно какъ и подаваемое имъ вторичное прошеніе, оплачены уже посредствомъ излишнихъ марокъ наклеенныхъ на первомъ поданномъ имъ прошеніи о выдачѣ означенныхъ документовъ (ст. 88). Ноября 20 дня, 1875 года.

IV.

СВѢДѢНІЯ ПО ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Объявляется признательность Епархіальнаго Начальства.

Прихожанамъ села Есеневки, Нижнеломовскаго уѣзда, за пожертвованіе 150 руб. на исправленіе ветхостей своей приходской церкви.

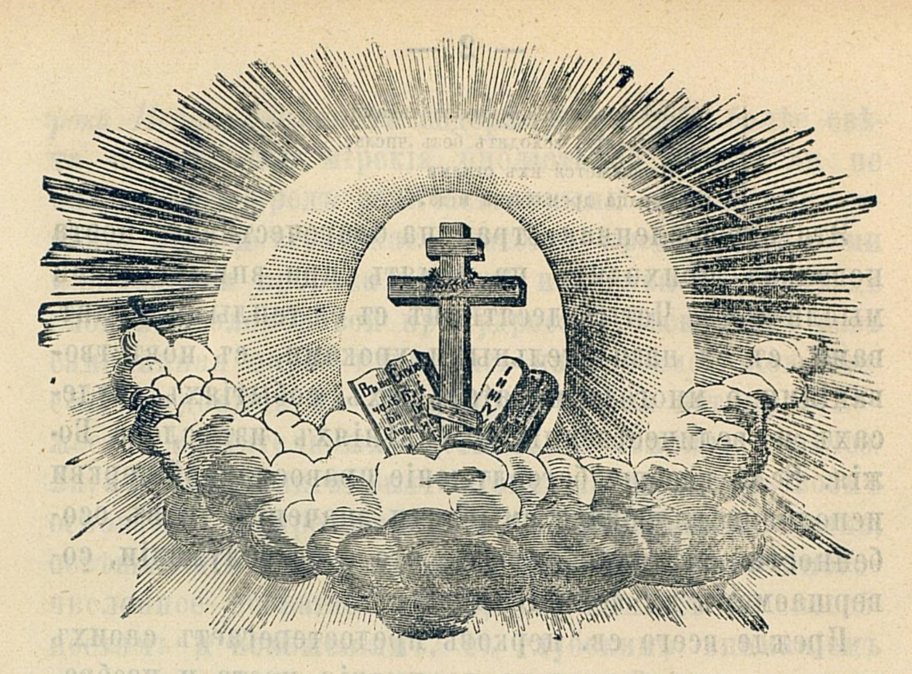
Прихожанамъ села Большаго Азяся, Краснослободскаго уѣзда, 150 руб. на устройство придѣльнаго храма.

Прихожанамъ села Юдина, Мокшанскаго уѣзда, за пожертвованіе 156 руб. на исправленіе своей приходской церкви. Января 30 дня, 1876 года.

Радакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

Дозволено цензурою. Пенза. 1 Февраля 1876 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ М. Шестаковъ.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.



ПЕНЗЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Февраля № 3. 1876 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Мысли о богослуженіи великаго поста.

Ты вглядись душой въ писанья
Галилейскихъ рыбаковъ,—
И въ объемѣ книги тѣсной
Развернется предъ тобой
Безконечный сводъ небесный
Съ лучезарною красой.
Узришь—звѣзды мыслей водятъ
Тайный хоръ свой вкругъ земли,
Вновь вглядись—другія всходятъ,
Вновь вглядись—и тамъ вдали,

Звѣзды мыслей, тьмы за тьмами,
Всходятъ, всходятъ безъ числа,
И зажжется ихъ огнями
Сердца дремлющая мгла.

Эта одушевленная страница благочестиваго поэта невольно приходитъ на память при внимательной мысли о св. Четыредесятницѣ съ ея теплыми молитвами, съ ея назидательными уроками, съ повѣствованіями о многознаменательныхъ событіяхъ, чудесахъ и величественныхъ видѣніяхъ изъ слова Божія. Если вообще богослуженіе православной церкви исполнено глубокаго смысла и значенія, то въ особенности слѣдуетъ сказать это о богослуженіи, совершаемомъ въ великій постъ.

Прежде всего св. церковь предостерегаетъ своихъ чадъ отъ неправильнаго пониманія поста и изображаетъ сущность истиннаго воздержанія яркими чертами въ слѣдующихъ пѣснопѣніяхъ: „постимся постомъ пріятнымъ, благоугодным Господеви, истинный постъ есть злыхъ отчужденіе воздержаніе языка, „ярости отложеніе, похотей отлученіе, оглаголаніе „лжи и клятвопреступленія—сихъ оскудѣніе постъ „истинный есть и благопріятный. Постящеся, бра„тіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ, разрѣшимъ вся„кій союзъ неправды, расторгнемъ стропотная нужд„ныхъ измѣненій, всякое списаніе неправедное раз„деремъ, дадимъ алчущимъ хлѣбъ, и нищія безкров„ныя введемъ въ домы: да пріимемъ отъ Христа „велію милость“. Эти наставленія подкрѣпляются „непрестанно повторяемою молитвою Ефрема Сирина: „Господи Владыко живота моего“ и проч.

На первой недѣлѣ слухъ молящихся оглашается чтеніемъ трехъ свящ. книгъ: *Бытія*, *Притчей* и *Про-*

рока Исаіи. Эти книги содержатъ въ себѣ болѣе свѣта, нежели всѣ мірскія библіотеки. Можно ли не благоговѣть предъ величественными описаніями созданія міра и всемірнаго потопа, предъ сказаніями и видѣніями пророка и вмѣстѣ историка Исаіи, предъ словами Соломоновой премудрости? Нѣсколько разъ самочинная наука глумилась надъ космогоніею Моисея, но должна же была признать ея истину. Множество мечтательныхъ космогоній явились и исчезли, а чудная книга Бытія стоитъ на твердомъ своемъ основаніи и представляетъ единственный маякъ, освѣщающій мракъ глубокой древности. Вотъ многочисленное собраніе людей, различныхъ по способностямъ и положеніямъ, съ глубокимъ вниманіемъ слушаетъ повѣствованія великаго Законодателя и просвѣщается соотвѣтственно мѣрѣ ихъ душъ, и это слушаніе книги проходитъ чрезъ 83 вѣка послѣ ея написанія. Книга Бытія руководила ученыхъ и вдохновляла поэтовъ. Ее изучали Ньютонъ, Кеплеръ и Кювье. Нельзя не сочувствовать поэтамъ которыхъ вдохновлялъ Боговидецъ. Невольно воскликнешь съ однимъ изъ нихъ: *Кто сердца не питалъ, кто не былъ восхищенъ сей книгой отъ небесъ евреямъ вдохновенной?*

Боговдохновенный Исаія начинаетъ свою книгу горькимъ упрекомъ за неблагодарность къ Богу, уронившую души людей ниже безсловесныхъ животныхъ, и вся книга Исаіи служитъ повтореніемъ этого упрека съ присоединеніемъ поразительно вѣрнаго изображенія предвидѣнной имъ крестной смерти Искупителя и его славы на престолѣ небесномъ. Послѣдняя судьба Іерусалима представляется у пророка въ самой печальной картинѣ! *Се Владыка Гос-*

подъ Саваоѳъ, отъиметъ отъ Іерусалима, и отъ Іудеи крѣпкаго и крѣпкую, крѣпость хлѣба, крѣпость воды исполина, и крѣпкаго, и человѣка ратника, и судію, и пророка, и смотреливаго, и старца, и пятьдесято начальника, и дивнаго совѣтника, и премудраго архитектона, и разумнаго послушателя: и поставлю юноши князи ихъ, и ругатели господствовати будутъ ими. И нападати имутъ людіе, человѣкъ на человѣка, и человѣкъ на ближняго своего: приразится отроча къ старцу, и безчестный къ честному. (Гл. 3, 1—5).

Въ послѣдній разъ слышится Исаія въ великій пятокъ на 3-мъ часѣ и на вечерни. Здѣсь онъ изображаетъ страданія и смерть Христа съ такою вѣрностію, какъ будто самъ былъ очевидцемъ ихъ. Подобно исполинскимъ лучамъ свѣта, простирающимся между солнцемъ и землею на милліоны верстъ, прозорливые лучи пророческаго зрѣнія простираются чрезъ сотни вѣковъ къ созерцаемому ими событію.

Третья книга читаемая въ великій постъ—„Притчи Соломоновы“ содержитъ правила высокой практической мудрости. Сколько глубокой мысли, правды и назиданія въ этихъ изреченіяхъ. „Начало премудрости страхъ Господенъ, не буди мудръ о себѣ, „бойся же Бога и уклоняйся отъ всякаго зла. Долгота жизни въ десницѣ ея (мудрости), въ шуйцѣ „богатство и слава, отъ устъ ея исходитъ правда; „законъ и милость на языцѣ носитъ. (Гл. 1, 1—3). „Исцѣленіе языка, древо жизни. (Гл. 13, 4). Долготерпѣливый мужъ премудръ паче ищущаго науки. „(Гл. 17, 27). Клятва Господня во дворѣхъ нечестивыхъ. Господь гордымъ противится, смиреннымъ „же даетъ благодать. (Гл. 3, 34 и 35). Невнимай „злѣй женѣ: медъ бо каплетъ отъ устенъ жены блуд-

„ницы, яже на время наслаждаетъ твою гортань: „послѣди же горчаѣ желчи обрящетъ и изощренну „паче меча обоюду остра. (Гл. 5). Иди ко мравію „лѣниве и поревнуй видѣвъ пути его и буди онаго „мудрѣйшій". (Гл. 7).

На Евфимонахъ благочестивые молитвенники съ умиленіемъ слушаютъ великій канонъ *св. Андрея Критскаго*, проникнутый глубоко—покаяннымъ чувствомъ души, сокрушающейся о грѣхахъ своихъ. Святый Андрей собираетъ во едино событія исторіи ветхозавѣтной и евангельской, отъ паденія Адама до вознесенія Іисуса Христа, прилагая ихъ съ необыкновеннымъ искусствомъ къ состоянію грѣшной души. Помышляя о множествѣ грѣховъ пастырь критскій недоумѣваетъ, откуда начать ихъ оплакивать? Онъ вспоминаетъ о паденіи Адама и находитъ, что мы непрестанно подражаемъ первозданному, слушаясь *мысленной Еввы*. „Вмѣсто тѣлесной Еввы была мнѣ мысленная Евва—страстный во плоти помыслъ, обѣщающій сладкое и всегда напояющій горькимъ". Сколько правды и мудрости въ этихъ словахъ! Вотъ этотъ *страстный во плоти помыслъ* возбуждаетъ въ насъ жажду къ чувственнымъ удовольствіямъ, которымъ нашъ вѣкъ требуетъ простора и развитія, и отъ которыхъ горькій осадокъ отравляетъ умы и сердца. Кто неподдается этой *мысленной Еввѣ*, сидящей также у древа познанія добра и зла и указывающей на плодъ, *еже красно видѣти*, тотъ останется съ невѣденіемъ зла въ раю душевнаго мира и безстрастія.

Іосифъ, Давидъ, Іаковъ, Елисей и Илія являются въ великомъ канонѣ для наученія покаянію, спосо-

бамъ восходить на небо и возставать послѣ паденій. какъ вознесся Илія *Колесничникъ* и возсталъ Царь-Пророкъ.

Говоря объ Іаковѣ, канонъ внушаетъ подражать ему, и, какъ Патріархъ долго трудился для пріобрѣтенія двухъ женъ *многочадной* Ліи и *многотрудной* (т. е. пріобрѣтенной многими трудами) Рахили, *трудиться для сочетанія дѣятельности съ разумѣніемъ въ созерцаніи*. Этимъ сочетаніемъ достигается полнота духовной жизни: *живая вѣра и благія дѣла*.

Съ другой стороны пастырь критскій указываетъ на великихъ грѣшниковъ—*на Каина, Хама, Дафана и Авирона*, которыхъ беззаконія усматриваетъ въ себѣ падшій человѣкъ, умѣющій *зрѣти своя прегрѣшенія*. Особенно краснорѣчиво сравненіе людей прикрывающихъ грѣхи ближняго съ благочестивыми сыновьями Ноя, закрывшими лица свои для того, чтобы невидѣть наготы отца своего, и осуждающихъ своего нескромнаго брата. Первые получили благословеніе, второй навлекъ на свое потомство проклятіе. Здѣсь слушатели великаго канона поучаются, какъ тяжекъ дешево цѣнимый въ мірѣ грѣхъ осужденія ближняго, и какъ было бы полезно вспоминать поступокъ Сима и Іафета, когда обнажаются предъ нами грѣхи ближняго.

Въ великомъ канонѣ извлечены далѣе изъ сокровищницы священнаго писанія сильнѣйшія побужденія къ покаянію и нравственному исправленію. Притча о впавшемъ въ разбойники, молитва Хананеянки и бесѣда І. Христа съ Маріею внушаютъ св. Андрею слѣдующія умилительныя слова: „по мыслямъ моимъ „я тотъ человѣкъ, который попался въ разбойники. Те-

„перь я весь израненъ ими, но Ты самъ Христе „пріиди и исцѣли мя. Священникъ, замѣтивъ меня, „прошелъ мимо, и Левитъ, видя меня въ бѣдѣ „обнаженнаго, презрѣлъ, но Ты возсіявшій отъ „Маріи Іисусе пріиди и исцѣли меня. Подражая же„нѣ Хананейской и я взываю къ сыну Давидову: „помилуй меня, прикасаюсь къ ризѣ его (какъ кро„воточивая), плачу какъ Мароа и Марія надъ Ла„заремъ".

Между тропарями великаго канона читаются тропари въ честь Преп. Маріи Египетской, которые составляютъ отдѣльное цѣлое съ своимъ собственнымъ на Греческомъ языкѣ акростихомъ, состоящимъ изъ слѣдующихъ словъ:

Σὺ ἡ ὁσία Μαρία βοήθει, то-есть; „Ты, Преподобная Марія, помоги". Канонъ оканчивается прошеніемъ о томъ, чтобы Господь Богъ сподобилъ насъ принести достойные плоды покаянія, даровалъ намъ нищету духовную и сердце всегда сокрушенное. Послѣдній тропарь канона составляетъ молитвенное обращеніе къ самому святителю Андрею: „*Андрей досточтимый, отецъ преблаженнѣйшій, Пастырю Критскій непреставай молиться за воспѣвающихъ тебя* *)„

Первая недѣля поста оканчивается торжествомъ православія, установленнымъ въ память возстановленія почитанія св. иконъ. Послѣ благодарственныхъ пѣснопѣній протодіаконъ, прочтя громко Символъ Вѣры, возглашаетъ: „сія вѣра Апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра вселенную утверди". За тѣмъ онъ объявляетъ, что церковь, празднуя возстановле-

*) Великій канонъ читается по частямъ на первой недѣлѣ поста, а весь сполна въ среду на четвертой недѣлѣ.

ніе св. иконъ, обыкла чтить въ этотъ день ревнителей Православія и удалять отъ общенія съ вѣрными опавшихъ въ ереси, молясь, однако, объ обращеніи ихъ. Послѣ сего произносятся отлученія:

Первое отлученіе гремитъ *на безбожниковъ* непризнающихъ бытія Божія, утверждающихъ, что міръ произошелъ самъ-собою, и что въ немъ все совершается случайно, безъ всякаго участія промысла Божія. Имъ возглашаетъ діаконъ *„анаѳема"*; ликъ трижды повторяетъ грозное слово: *„анаѳема, анаѳема, анаѳема!"* Невольно содрогнется сердце при имени страшнаго грѣха невѣрія и церковнаго суда надъ нимъ. Потомъ слѣдуютъ тѣмъ же образомъ другія отлученія, именно: *глаголющимъ Бога не быти Духъ, но плоть*, или не быти его праведна, милосерда, премудра, всевѣдуща и подобная хуленія блядословящимъ; *дерзающимъ глаголати, яко Сынъ Божій не единосущный*, не равночестный Отцу, такожде и Духъ Святый и исповѣдающимъ Отца и Сына и Св. Духа не единаго быти Бога; *блядословящимъ—не нужно быти ко спасенію нашему и ко очищенію грѣховъ*, пришествіе въ міръ Сына Божія во плоти и его вольное страданіе, смерть и воскресеніе; *непріемлющимъ благодати искупленія* евангеліемъ проповѣданнаго яко единственнаго нашего къ оправданію средства; *дерзающимъ глаголати, яко Пречистая Дѣва Марія не бысть прежде рождества, въ рождествѣ и по рождествѣ Дѣва; невѣрующимъ, яко Духъ Святый умудри Пророковъ и Апостоловъ* и чрезъ нихъ возвѣсти намъ истинный путь къ вѣчному спасенію и утверди чудесами и нынѣ въ сердцахъ вѣрныхъ и истинныхъ христіанъ обитаетъ и наставляетъ ихъ на всякую истину; *отмещущимъ безсмертіе души* кончину вѣка судъ буду-

щій и воздаяніе вѣчное за добродѣтели на небесѣхъ; *отмещущимъ вся таинства* св. церковію Христовою содержимая; *отвергающимъ соборы святыхъ отецъ и ихъ преданія* Божественному откровенію согласная и Православно-Каѳолическою церковію благочестно хранимая; *помышляющимъ, яко православные Государи возводятся на Престолы не по особливому о нихъ Божію благоволенію* и при помазаніи дарованія Св. Духа къ прохожденію великаго сего званія въ нихъ не изливаются и тако дерзающимъ противъ ихъ на бунтъ и измѣну, яко Гришкѣ Отрепьеву, Ивану Мазепѣ и прочимъ подобнымъ; *ругающимся и хулящимъ св. иконы,* ихъ же св. церковь къ воспоминанію дѣлъ Божіихъ и угодниковъ его ради возбужденія взирающихъ на оныя къ благочестію и къ оныхъ подражанію пріемлетъ и глаголющи оныя быти идолы.

Такимъ образомъ всѣ главные ереси торжественно осуждаются церковію, чтобы предохранить отъ нихъ вѣрующихъ. Впавшіе въ эти ереси перестаютъ быть ея членами до обращенія ихъ.

Послѣ отлученія, воспѣвается вѣчная память благочестивымъ царямъ, царицамъ и вообще вы слышите здѣсь имена всѣхъ лицъ, извѣстныхъ своими трудами на пользу православія. Константинъ и Елена, Юстиніанъ-создатель храма Премудрости Божіей— открываютъ хвалебный свитокъ, заканчивающійся именами благочестивыхъ царей и князей россійскихъ. Наконецъ провозглашается многолѣтіе Августѣйшей Фамиліи, Св. Сѵноду и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

Не рѣдко случается въ обществѣ слышать, что торжество православія несогласно съ духомъ христіанства, и что будто бы на немъ все и всѣ пре-

даются проклятію. Здѣсь слышится незнаніе, неправда и клевета. Отлученія еретиковъ и осужденіе ересей введено со временъ апостольскихъ, когда лучше нашихъ лже-философовъ понимали духъ Христовъ, и установленіе это полезно и вполнѣ справедливо. Кому, какъ не церкви провозглашать вредъ и неправильность разнаго рода человѣческихъ заблужденій? Неправая вѣра еще вреднѣе, нежели ложная философія. Если всякое общественное учрежденіе имѣетъ право исключить изъ среды своей членовъ неисполняющихъ его устава; то на какомъ основаніи оспаривать это право у церкви, предписанія которой спасаютъ жизнь человѣка временную и вѣчную?

Третья недѣля вел. поста посвящена поклоненію св. Кресту, который торжественно выносится на воскресной утрени для того, чтобы въ преполовеніе поста укрѣпить вѣрующихъ на вторую половину Четыредесятницы. Сколько благоговѣйныхъ мыслей и чувствъ вызываетъ въ благочестивыхъ душахъ видъ св. Креста, особенно при пѣніи, тѣхъ умилительныхъ пѣснопѣній, которыя слышимъ по изнесеніи его изъ алтаря на средину храма? Время нашей жизни можно уподобить рѣкѣ, на одномъ берегу которой сложено столько крестовъ, сколько существуетъ и будетъ существовать людей. Каждый изъ насъ обязанъ перенести на другую сторону этой рѣки часть изъ цѣлаго склада; долженъ отречься себя, взять и перенести крестъ свой. Но крестъ этотъ дѣлается легкимъ, если соединится съ *крестомъ Христовымъ*. Вотъ какъ разсуждаютъ объ этомъ благочестивые мыслители: „крестъ нашъ суть скорби и страданія земной жизни, которыя у каждаго человѣка свои;

крестъ Христовъ — ученіе Христово. Свой крестъ дѣлается для ученика Христова крестомъ Христовымъ: ученикъ этотъ твердо убѣжденъ, что самъ Христосъ попускаетъ ему скорби, и что этими скорбями христіанинъ содѣлывается причастникомъ царства Христова на землѣ и на небѣ. Такимъ образомъ ученикъ Христовъ почитаетъ исполненіе заповѣдей Христовыхъ единственною цѣлію своей жизни. Эти заповѣди содѣлываются для него крестомъ, на которомъ онъ постоянно распинаетъ своего ветхаго человѣка *со страстьми и похотьми его.* Не соединяя крестъ свой съ крестомъ Христовымъ, мы дѣлаемъ его совершенно легкимъ, и понятнымъ становится слово Спасителя: *„Иго мое благо и бремя мое легко“.* (Сочин. Игнатія томъ 1, ст. 298 и 299).

Пятая седмица замѣчательна *акафистомъ Божіей матери,* читаемымъ на утрени въ субботу, при отверзтыхъ царскихъ дверяхъ. Какое удивительное разнообразіе, какія переливы чувствъ и воздыханій въ этомъ акафистѣ, изображающемъ то неприступное величіе *честнѣйшей Херувимъ,* глубину и высоту ея совершенствъ недосягаемую *Ангельскими очами,* то неизреченное ея милосердіе, страшное какъ громъ для духовъ тьмы и нераскаянныхъ грѣшниковъ. Она— Матерь Божія—проливаетъ сладчайшія утѣшенія въ сердца прибѣгающихъ къ ней, Она матерь дѣвамъ, чистота невинности и теплота материнской любви, Она мостъ, лѣствица, покровъ пространнѣе облачнаго, который защищаетъ насъ отъ палящихъ лучей солнца, Она—стѣна ограждающая цѣломудріе, Она— чаша, черплющая небесную радость, Она драгоцѣнный сосудъ, гдѣ позолота совершена Духомъ Свя-

тымъ, она все великое, все прекрасное, все свѣтлое и истинное. По выслушаніи утрени въ субботу акафиста выходишь изъ церкви *съ сердцемъ преисполненнымъ мира, вѣры, надежды и любви.*

На шестой седмицѣ оканчивается св. Четыредесятница. Въ пятницу этой недѣли поемъ: „Душеполезную совершивши четыредесятницу и святую седмицу страсти Твоея просимъ видѣти Человѣколюбче, еже прославити въ ней величія твоя и неизреченное насъ ради смотрѣніе Твое единомудренно воспѣвающе: Господи, слава Тебѣ. „Въ воскресенье же шестой седмицы празднуемъ торжественный входъ Господа І. Христа во Іерусалимъ, празднуемъ съ ваіями и вѣтвями, *взявши также кресты свои*, по приглашенію св. церкви: „днесь благодать Св. Духа насъ собра и вси веемши крестъ свой глаголемъ: благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ“. При освященіи вербы читается слѣдующая молитва: „Господи Боже нашъ, сѣдяй на Херувимѣхъ, возставивый силу Твоего Сына, Господа нашего Іисуса „Христа, да спасетъ міръ крестомъ, и погребеніемъ „и воскресеніемъ своимъ: Его же и нынѣ пришедша „во Іерусалимъ на вольную страсть, людіе сѣдящіи „во тьмѣ и сѣни смертнѣй, пріемше воскресенія знаменія вѣтви древесъ и ваіа финикъ, воскресеніе „знаменующе срѣтоша. Самъ Владыко, и насъ по „подражанію онѣхъ, въ предпраздественный сей „день, ваіа и вѣтви древесъ въ рукахъ носящихъ „соблюди и сохрани. Да якоже оніи народи *осанна* „Тебѣ приношаху, и мы также въ пѣснехъ и пѣніихъ духовныхъ, животворящаго и тридневнаго „воскресенія достигнемъ, въ томъ же Христѣ Іисусѣ

„Господѣ нашемъ, съ нимъ же благословенъ еси съ „пресвятымъ, и благимъ и животворящимъ Твоимъ „Духомъ, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ аминь.

Богослуженіе седмицы страстей Господнихъ превосходитъ всѣ предшествовавшія ей недѣли торжественностію и величіемъ. Здѣсь предлагаются вниманію вѣрующихъ чтенія изъ книгъ Исхода, Іова и пророка Іезекіиля. Предъ нами являются: страданія и освобожденіе Израиля, переходъ чрезъ Чермное море, Синайское законодательство, величіе и незлобіе Іосифа, поле изсохшихъ костей, оживленныхъ Духомъ Божіимъ, чудная судьба Іова и торжество его вѣры. Книга Іова.... сколько въ ней глубокой мудрости и истинной поэзіи! Въ бесѣдахъ многострадальнаго праведника съ друзьями разобраны и рѣшены всѣ главные философскіе вопросы, и весьма ясно и опредѣленно указана, въ чемъ состоитъ истинная премудрость. Вотъ что говоритъ о ней Іовъ во вдохновенныхъ стихахъ нашего поэта:

Тогда—Всезиждущій позналъ
Чудотворящую премудрость:
Ее Онъ обнялъ, осязалъ,—
И Самъ Господь неизслѣдимый,
Изслѣдовалъ ее, и Самъ
Изрекъ завѣтно человѣку—
Въ урокъ народамъ и вѣкамъ:
Премудрость (вѣдайте народы)!
Воистину есть Божій страхъ,
И удаленіе отъ зла
Есть вѣдѣнье и вмѣстѣ разумъ!...

„*Да молчитъ всяка плоть человѣка и да предстоитъ „со страхомъ и трепетомъ и ничтоже земное въ себѣ „да помышляетъ. Царь бо царствующихъ и Господь господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь „вѣрнымъ*“. Этою пѣснію великой субботы изображаю-

щею безмѣрность любви Божественной къ грѣшному роду человѣческому оканчиваю мои мысли о богослуженіи великаго поста.

П. Морозовъ.

Простонародныя поученія, изъясняющія Божію волю о вѣчномъ спасеніи нашемъ.

Составлены Архимандритомъ Іосифомъ. Въ двухъ частяхъ. Калуга. 1873.

(Критико-библіографическая замѣтка).

Настоящее время есть время усиленнаго запроса на поученія для простаго народа, Суевѣрія и предразсудки съ одной стороны, а съ другой грубость и распущенность нравовъ, не мало усиливаемыя незнаніемъ или непониманіемъ истинъ хрстіанской вѣры и нравствености дѣлаютъ болѣе и болѣе ощутительною потребность церковной проповѣди, служащей для большинства народной массы почти единственнымъ источникомъ ознакомленія съ ученіемъ Христовымъ.

„Простонародныя поученія“ о. Іосифа служатъ отвѣтомъ на этотъ запросъ, и появленіе ихъ въ высшей степени современно. Но удовлетворяютъ ли они условіямъ, требуемымъ отъ простанородной проповѣди?—

Въ *предисловіи* къ своимъ поученіямъ авторъ прежде всего объясняетъ задачу, которую онъ имѣлъ

въ виду при составленіи своего труда. „Особенность предлагаемыхъ поученій, говоритъ о. Іосифъ, состоитъ въ томъ, что они составлены по началамъ *педагогическимъ*; при составленіи ихъ имѣлась въ виду не только удобопонятность, но и примѣнительность къ дѣйствительнымъ особенностямъ слушателей“.

Въ соотвѣтствіе съ своей задачей—„поставить проповѣдническую дѣятельность сельскихъ пастырей на педагогическую степень“, авторъ дѣлитъ весь составъ „Простанародныхъ Поученій“ на три части: „въ первой излагаются *начальныя* истины христіанскаго богопознанія или азбука богословская; во второй отыскиваются отдѣльныя или частныя требованія воли Божіей, возвѣщаемыя намъ чрезъ внѣшнюю природу и внутренній голосъ нашей души, чрезъ исторію рода человѣческаго и чрезъ порядки нашей дѣйствительной жизни: трудовой, семейной, общественной и церковной; въ третьей части (которая еще не вышла) имѣютъ быть сдѣланы общіе выводы о томъ, въ чемъ состоитъ воля Божія и чего она требуетъ отъ насъ въ отношеніи къ Богу, къ ближнему и къ самимъ себѣ“.

„Въ основаніи такой постановки пастырскаго проповѣданія (замѣчаетъ о. Іосифъ) лежитъ послѣдовательная *педагогичность*, начинающая свое дѣло ознакомленіемъ поучаемыхъ съ азбучными истиннами богопознанія,—продолжающая совмѣстнымъ усвоеніемъ примѣнительно къ личной пріемлемости слушателей, *частныхъ* требованій воли Божіей и заканчивающая—*общими* выводами, естественно вытекающими изъ предыдущихъ собесѣдованій и удобопонятными для самыхъ простыхъ слушателей“.

Не льзя не видѣть, что авторъ даетъ „Простонароднымъ Поученіямъ“ постановку своеобразную, основанную будто бы на началахъ педагогики. Эту педагогичность авторъ прежде всего находитъ *въ примѣнительности къ дѣйствительнымъ особенностямъ слушателей*, а потомъ—въ систематической *послѣдовательности* раскрытія истинъ, въ которыхъ выражается воля Божія о нашемъ спасеніи. Но что касается примѣнительности къ особенностямъ слушателей то въ этомъ мы не находимъ чего либо новаго въ поученіяхъ архим. Іосифа, называющаго такую примѣнительность *особенностію* своихъ „Поученій“; потому что и каждый другой проповѣдникъ старается примѣняться (на сколько примѣняется на самомъ дѣлѣ,—это другой вопросъ) къ дѣйствительнымъ особенностямъ слушателей. Относительно же достоинства той послѣдовательности, которую авторъ называетъ педагогическою, и которой слѣдуетъ въ раскрытіи предметовъ своихъ поученій, можно съ нимъ спорить. Намъ кажется, что автору не было особенной нужды вымышлять искусственную постановку пастырской проповѣди: эта постановка едва ли цѣлесообразна болѣе, чѣмъ—такъ называемый—*катихизическій* порядокъ, котораго доселѣ держались проповѣдники при послѣдовательномъ раскрытіи слушателямъ истинъ христіанской вѣры и нравственности. Сѵмволъ вѣры, молитва Господня и заповѣди болѣе или менѣе извѣстны простолюдину, а потому ему легче слѣдить за порядкомъ въ проповѣдническомъ изъясненіи христіанскихъ истинъ, и скорѣе усвоитъ и отличитъ онъ главнѣйшія изъ этихъ истинъ, если раскрываются онѣ по извѣст-

нымъ сокращеннымъ изложеніямъ вѣры и дѣятельности христіанской; тогда какъ при постановкѣ, какую даетъ своимъ поученіямъ о. Іосифъ, умы простыхъ, непривыкшихъ къ систематизаціи слушателей, легко могутъ перемѣшать проповѣдуемыя имъ истины—главнѣйшія изъ нихъ принять за частныя, второстепенныя и наоборотъ частными истинами заслонить главныя.

Первая часть разбираемыхъ нами поученій, содержащая „богословскую азбуку", раздѣляется на три отдѣла по числу буквъ составляющихъ эту азбуку. Буквами этими служатъ: *вѣра надежда и любовь*. Въ первомъ отдѣлѣ сообщается понятіе о вѣрѣ и объясняется необходимость ея для спасенія; излагается исторія составленія сѵмвола вѣры; говорится о непостижимости истинъ, заключающихся въ сѵмволѣ и наконецъ въ самыхъ общихъ и краткихъ чертахъ предлагается изъясненіе сѵмвола. Во второмъ отдѣлѣ послѣ понятія о христіанской *надеждѣ* указывается основаніе и предметъ ея, при чемъ кратко изъясняются блаженства евангельскія и молитва Гозподня. Въ концѣ отдѣла авторъ указываетъ средства для воспитанія чувства надежды. Третій отдѣлъ, трактующій о христіанской *любви*, раскрываетъ ея отношеніе къ вѣрѣ и надеждѣ, сущность и предметъ любви. Отдѣлъ заканчивается изъясненіемъ заповѣдей.

Такимъ образомъ мы видимъ, что это довольно большая и сложная богословская азбука, умѣстная болѣе въ школѣ, чѣмъ на церковной каѳедрѣ. Читая и слушая ее, простой народъ едва ли будетъ въ состояніи усвоить сообщаемыя въ ней свѣдѣнія съ достаточною ясностію и отчетливостію. Множество

частныхъ вопросовъ, введенныхъ авторомъ въ азбуку, имѣющихъ только косвенное отношеніе къ христіанской символикѣ, не даетъ возможности отличить главныя истины, которыя необходимѣе всего знать христіанину; тѣмъ болѣе, что эти важнѣйшія истины стоятъ въ тѣни,—авторъ обозрѣваетъ ихъ бѣгло, какъ бы мимоходомъ.

Во второй части „Поученій" о. Іосифъ предлагаетъ слушателямъ вмѣстѣ съ собою „разбирать и читать тѣ книги, въ которыхъ ясными и неизгладимыми буквами написана воля Божія о нашемъ спасеніи". Такихъ книгъ авторъ насчитываетъ седмь: 1) природа, 2) человѣческая душа, 3) исторія человѣчества вообще и еврейскаго народа въ частности, 4) трудовая жизнь поселянъ, 5) семейная жизнь, 6) жизнь общественная и 7) церковная жизнь. По числу этихъ книгъ и вся вторая часть „Поученій" раздѣлена на седмь отдѣловъ. Въ *первомъ* отдѣлѣ авторъ, указывая на измѣняемость и случайность созданій видимаго міра, объясняетъ необходимость признанія самобытной, вышемірной причины всего существующаго,—вооружается противъ матеріалистовъ, силящихся производить все видимое, безъ участія Бога, изъ мелкихъ частицъ матеріи (атомовъ). Указавъ затѣмъ точный порядокъ, замѣчаемый въ видимомъ мірѣ, стройную гармонію и удивительную цѣлесообразность какъ въ цѣломъ, такъ и въ частяхъ его, авторъ старается привести слушателей къ познанію Творца вселенной—Бога. *Второй* отдѣлъ трактуетъ о происхожденіи души человѣческой, ея духовности, стремленіи къ Богу, о поврежденномъ ея состояніи вслѣдствіе прародительскаго грѣха. Со-

держаніе *третьяго* историческаго отдѣла составляютъ: начало міра и человѣчества; невинное состояніе и паденіе прародителей; обѣтованіе объ Искупителѣ; происхожденіе язычества и слѣды истины въ языческихъ религіяхъ, пророчества о Мессіи и относящіяся къ Нему прообразованія; средства, употребленныя Провидѣніемъ для приготовленія язычниковъ къ христіанству. *Четвертый* отдѣлъ изъясняетъ волю Божію посредствомъ трудовой жизни сельскихъ поселянъ. Здѣсь указываются притчи Спасителя, въ которыхъ посредствомъ изображенія разныхъ предметовъ и занятій сельскаго быта приближаются къ наглядному представленію самыя возвышенныя тайны царствія Божія; описывается благотворное вліяніе сельскихъ занятій на жизнь и на самый духъ поселянъ,—съ указаніемъ препятствій, которыя мѣшаютъ трудовой жизни сдѣлаться проповѣдникомъ христіанскаго благочестія и благословеннаго довольства въ жизни, каковы: невѣжество, суевѣріе и пьянство; замѣчаются стороны трудовой жизни, на которыхъ видимо начертана воля Божія, какъ то: тяжесть труда, назначеніе извѣстныхъ дней для успокоенія отъ трудовъ—въ воспоминаніе покоя Божія послѣ шестидневнаго творенія. Отдѣлъ заканчивается разъясненіемъ недоразумѣній, смущающихъ совѣсть зажиточныхъ поселянъ.—Въ *пятомъ* отдѣлѣ воля Божія изъясняется чрезъ семейную жизнь. Здѣсь, опредѣливъ важное значеніе семейства для государства и церкви, авторъ замѣчаетъ, что „Божественное откровеніе, которое всегда соображалось съ общимъ смысломъ и настроеніемъ человѣческой природы, заимствовало не мало предметовъ изъ семейнаго

быта для большаго выясненія и приближенія къ непосредственному нашему сознанію возвышенныхъ своихъ истинъ“ *). Къ этимъ предметамъ изъ семейнаго быта, которые употребило Откровеніе для выясненія своихъ истинъ, у автора относятся: союзъ отца съ дѣтьми, служащій нагляднымъ подобіемъ таинственнаго союза Христа съ вѣрующими; отношеніе мужа и жены, напоминающее благодатный союзъ Христа съ церковію и со всякою христіанскою душою. Но „семейная жизнь, по автору, не только приближаетъ къ нашему сознанію высокія истины вѣры и благочестія, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ воспитательную силу, заключая въ себѣ самой нѣкоторыя указанія на нужды Божественнаго искупленія и высшей помощи Божіей. И въ невинномъ состояніи людей брачный союзъ имѣлъ своимъ назначеніемъ взаимное вспомоществованіе (Быт. 2, 18); но въ настоящемъ,—поврежденномъ отъ грѣхопаденія, это назначеніе брака представляется очевиднымъ“. **) Далѣе говорится о неизбѣжныхъ заботахъ и неотвратимыхъ скорбяхъ, сопровождающихъ брачную жизнь вслѣдствіе печальной исторіи первороднаго грѣха. Для возможнаго устраненія препятствій, нарушающихъ счастіе семейнаго союза, рекумендуется глубокая покорность волѣ Божіей, безъ подчиненія которой супружеское счастіе немыслимо,—и изъясняются наставленія, данныя Христомъ Спасителемъ и Его св. апостолами, относителъно брака вообще и нравственныхъ качествъ мужа и жены въ частности; говорится о нерасторжимости брака *развѣ*

*) Ч. 11 стр. 98—99.

**) Ч. 11. стр, 100.

словесе прелюбодѣйна, о повиновеніи жены мужу и о взаимной любви, нравственно уравновѣшивающей неравенство ихъ въ настоящей жизни; о воспитаніи дѣтей и наконецъ о монашествѣ.—*Шестой* отдѣлъ озаглавливается такъ: „Воля Божія усматривается изъ жизни общественной“. Сообщивъ понятіе объ обществѣ и показавъ необходимость этого рода жизни для общественнаго порядка и спокойствія, авторъ разсуждаетъ о Божественномъ учрежденіи общественной жизни; объ условіяхъ, при которыхъ она можетъ держаться; о Божественномъ происхожденіи царской власти; о нашемъ долгѣ повиноваться ей не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти,—молиться о царѣ, безпрекословно отбывать всѣ повинности гражданскія, наприм. подати и рекрутчину. Отдѣлъ заканчивается краткимъ очеркомъ важнѣйшихъ событій изъ исторіи нашего отечества, „представляющей, по выраженію автора, много самыхъ убѣдительныхъ побужденій не только къ повиновенію, но и къ искреннему почитанію царской власти.—Въ *седьмомъ*, послѣднемъ отдѣлѣ, авторъ объясняетъ, какъ „воля Божія возвѣщается чрезъ церковную жизнь“. Здѣсь сообщаются свѣдѣнія объ учрежденіи церкви Іисусомъ Христомъ, о Его евангельскомъ ученіи, о благодати Іисуса Христа и Его управленіи церковію; о правахъ и обязанностяхъ пастырей церкви; объ обязанности пасомыхъ повиноваться своимъ пастырямъ, внимательно слушать пастырскія наставленія, благоговѣйно принимать совершаемыя ими таинства и церковныя обряды, и наконецъ, заботиться о матеріальномъ обезпеченіи своего причта. Затѣмъ изъясняется значеніе храма и величественный характеръ

совершаемаго въ немъ Богослуженія. Отдѣлъ заканчивается описаніемъ наиболѣе видныхъ событій изъ исторіи русской церкви, при чемъ авторъ со вниманіемъ останавливается на заботахъ русскихъ князей объ утвержденіи православія въ нашемъ отечествѣ, равно какъ и на борьбѣ нашихъ древнихъ пастырей противъ двоевѣрія, суевѣрій и грубыхъ обычаевъ народной жизни. Сообщаются также свѣдѣнія „о святыхъ мѣстахъ въ Россіи, о чудотворныхъ иконахъ, о мощахъ угодниковъ Божіихъ, *украшающихъ* (?) многіе изъ нашихъ городовъ и монастырей".

Таково содержаніе второй части „Поученій" о. архимандрита Іосифа. По мысли автора, эта часть должна указать книги, содержащія въ себѣ волю Божію о нашемъ спасеніи. Этихъ книгъ о. архимандритъ насчитываетъ довольно, но странно—онъ опустилъ изъ виду самую главную книгу—Откровеніе, въ которомъ, по нашему мнѣнію, всего яснѣе открывается воля Божія о нашемъ спасеніи. Этой божественной книги у автора почти не видно за сложными разсужденіями о природѣ, душѣ человѣческой и т. дал. Но если авторъ оттѣснилъ на задній темный планъ самое главное, что необходимо знать каждому христіанину, желающему получить спасеніе, за то предлагаетъ онъ не мало свѣдѣній, пріобрѣтеніе которыхъ не особенно нужно для спасенія. Таковы, наприм., свѣдѣнія о матеріалистахъ, производящихъ все видимое изъ мелкихъ частицъ матеріи,—о Дарвинѣ, утверждающемъ, будто бы въ природѣ нѣтъ опредѣленныхъ видовъ, ни въ растительномъ, ни въ животномъ царствѣ *). Эти и имъ подобныя свѣдѣ-

*) гл. II, стр. 25.

нія, по нашему мнѣнію, имѣютъ мало назидательнаго и не обѣщаютъ быть душеспасительными, а извѣстно, что въ церковномъ поученіи слѣдуетъ заботиться не о томъ, чтобы слушатели какъ можно болѣе знали, а о томъ, чтобы сообщаемое имъ было направлено ко спасенію. Въ частности, предназначая свои поученія для простаго народа, о. Іосифъ имѣлъ особенное побужденіе умолчать объ этихъ матеріалистахъ и естествоиспытателяхъ, упоминаніе о которыхъ можетъ только смутить совѣсть простолюдина, не привыкшаго къ ученымъ словопреніямъ. Если авторъ желалъ говорить о препятствіяхъ къ достиженію спасенія, то гораздо цѣлесообразнѣе было для него отвести болѣе мѣста обличенію раскольническихъ заблужденій, различныхъ суевѣрій и предразсудковъ, такъ глубоко укоренившихся въ народѣ, но обратившихъ на себя слишкомъ слабое вниманіе въ разбираемыхъ нами „Поученіяхъ".

По *формѣ* своей поученія о. архим. Іосифа мало напоминаютъ обыкновенныя церковныя собесѣдованія. Его книга не есть собственно сборникъ поученій, отдѣленныхъ одно отъ другаго, и имѣющихъ каждое своего рода цѣльность: она раздѣлена на отдѣлы, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ тирадъ, не надписанныхъ названіемъ поученій, а просто помѣченныхъ цифрами; каждая тирада можетъ входить въ составъ поученія, но не можетъ быть цѣльнымъ поученіемъ; потому что не имѣетъ ни начала, ни конца, принятыхъ въ церковномъ словѣ. Обращенія къ слушателямъ встрѣчаются у о. Іосифа очень рѣдко, далеко не во всѣхъ тирадахъ, которыя, поэтому, походятъ болѣе на разсужденія, чѣмъ на поученія въ собственномъ смыслѣ.

Авторъ ввелъ въ свою книгу еще отдѣлъ *частныхъ собесѣдованій*, на случай которыхъ старается указать руководящія мысли и нѣкоторыя пособія. Но этотъ отдѣлъ еще мѣнѣе, чѣмъ самыя церковныя поученія, обнаруживаютъ заботу автора о *педагогичности*, которую онъ, однакожъ, называетъ отличительнымъ свойствомъ своей книги. Вмѣсто того, чтобы на этихъ частныхъ собесѣдованіяхъ повѣрять усвоили ли, и правильно ли усвоили слушатели то, что предлагается имъ съ церковной каѳедры; вмѣсто того, чтобы разъяснять различныя недоразумѣнія, могущія возникать въ умахъ особенно малосвѣдущихъ слушателей по выслушаніи церковныхъ поученій, о. Іосифъ рекомендуетъ разсуждать на частныхъ собесѣдованіяхъ о такихъ предметахъ, о которыхъ не слѣдовало бы и напоминать простолюдинамъ. Онъ предлагаетъ бесѣдовать между прочимъ о *деистахъ* (Ч. 11. стр. 17), затрудняющихъ признавать какое либо участіе или—по ихъ выраженію—*вмѣшательство* Божіе въ общую и частную жизнь міра; о *дуалистахъ, пантеистахъ* (Ч. 11. стр. 12); о Кантовыхъ доказательствахъ бытія Божія: онтологическомъ, космологическомъ, физико-теологическомъ (Ч. 11, стр. 13) и т. под. Думаемъ, что эти ученые вопросы превышаютъ разумѣніе простаго народа, а съ другой стороны —разсужденія о разныхъ антихристіанскихъ теоріяхъ, если пастырь и будетъ вести ихъ съ желаемымъ успѣхомъ, не только не принесутъ никакой пользы, но могутъ сопровождаться, какъ мы уже замѣчали, положительнымъ вредомъ. Узнавъ, что есть люди, отвергающіе самыя главныя, основныя истины религіи, простолюдинъ невольно можетъ смутиться

ся и поколебать въ себѣ твердую вѣру въ святыя истины, относительно которыхъ дотолѣ не подозрѣвалъ онъ даже возможности сомнѣнія. Но предположимъ, что къ такому печальному результату не поведутъ бесѣды объ ученіяхъ, упоминаемыхъ авторомъ,— во всякомъ случаѣ, не имѣя ничего аналогическаго съ религіозными воззрѣніями простаго народа, толки о нихъ не поведутъ ни къ чему, и напрасно потратитъ пастырь свой трудъ и дорогое время. Непедагогично также и указаніе нѣкоторыхъ пособій, рекомендуемыхъ о. Іосифомъ для частныхъ собесѣдованій. Авторъ предлагаетъ пользоваться книгами, которыя трудно даже достать пастырю, не говоря уже о непригодности ихъ для бесѣдъ съ простымъ народомъ. Такъ онъ совѣтуетъ вести бесѣды о природѣ при руководствѣ иностранныхъ сочиненій: 1) проповѣдей *Дергэма*, „который... разсуждалъ о томъ, какая изумительная цѣлесообразность заключается въ атмосферическихъ явленіяхъ въ формѣ земли, въ организаціи животныхъ"; 2) естественнаго богословія *Палея*, „подкрѣпившаго себя средствами подвинувшагося впередъ естествознанія, и встрѣтившаго восторженный пріемъ не только въ Англіи, но и во Франціи и Германіи"; 3) Бриджватеровыхъ трактатовъ.... (Ч. II, стр. 16). Образцомъ для обличенія пьянства рекомендуются между прочимъ проповѣди ирландскаго патера *Мэтью* (Ч. II. стр. 85.)

Не льзя назвать поученія о. Іосифа простонародными и со стороны *языка*, отличающагося подборомъ искусственно—книжныхъ оборотовъ и выраженій, пониманіе которыхъ не можетъ не затруднить простолюдина. Напримѣръ: „Вѣруя въ истину троичности

лицъ въ единомъ по существу Богѣ, св. церковь тщательно охраняетъ и ограждаетъ нашу вѣру отъ двухъ уклоненій—къ единоличію Бога (унитаризмъ) и къ требожію (тритеизмъ).—Тайна существа Божія по мѣрѣ своего открытія раскрываетъ для нашей вѣры всѣ другія тайны въ дѣйствіяхъ Божіихъ, каковы въ особенности твореніе міра и спасеніе людей; безъ открытія первой тайны для насъ оставались-бы неразрѣшимыми какъ присхожденіе міра, такъ и всѣ искупительныя и освятительныя дѣйствія Христа Спасителя и Св. Духа. Только при вѣрѣ въ единосущіе Сына Божія и Духа Святаго съ Богомъ Отцемъ мы можемъ поститать, что искупленіе Христово *вѣчно* (Евр. 7, 24), что наставленіе и освященіе, даруемое намъ отъ Духа Святаго, есть непреложное *утвержденіе*“ (2 Кор. 1, 21). *). *Надежда* христіанская опредѣляется такимъ оброзомъ: „Если мы созерцая вѣрою свойства и дѣйствія Тріединаго Бога и разумѣвая тѣ блага, какія онъ уготовалъ любящимъ Его (Мѳ. 25, 34), возбуждаемъ въ себѣ твердую увѣренность на полученіе Божественныхъ даровъ и производимъ умное желаніе и соуслажденіе ими; то мы чрезъ это воспитываемъ въ своей душѣ то самое чувство и ту добродѣтель, которая именуется *надеждою* христіанскою“.... Надежда эта (замѣчаетъ авторъ нѣсколько ниже) „существенно выдѣляется изъ естественно-человѣческой надежды, опирающейся на личныхъ правахъ и заслугахъ„ и проч. (Ч. 1, стр. 33—34).

Такимъ образомъ книга о. архим. Іосифа отличается только новизною и оригинальностію, но какъ по содержанію, так и по изложенію, заключающіяся въ

*) Ч. 11, стр. 16.

ней простонародныя поученія заставляютъ желать гораздо большей приспособительности къ пониманію простаго народа. Впрочемъ, не льзя не сознаться, что вести простонародныя бесѣды о возвышенныхъ религіозныхъ истинахъ—дѣло довольно трудное, удающееся немногимъ пастырямъ. Намъ извѣстно, что сельскіе проповѣдники, заботясь о популярности своихъ поученій, иногда доходятъ до крайности, впадая въ тонъ дѣтски—наивный и даже шутливый. Одинъ изъ мѣсныхъ епархіальныхъ катихизаторовъ въ словѣ на Вознесеніе Господне обращался къ Спасителю съ наивною жалобою на то, что Онъ вознесся на небо, тогда какъ христіане надѣялись, что Онъ будетъ жить съ ними на землѣ вѣчно, но въ тоже время старался утѣшить слушателей тѣмъ, что І. Христосъ скоро, именно—чрезъ полторы недѣли—въ понедѣльникъ ниспошлетъ вѣрующимъ Св. Духа.— По случаю сильнаго дождя послѣ продолжительной засухи, проповѣдникъ напоминаетъ слушателямъ, что какъ Господь Богъ *обновилъ* природу, такъ и мы въ благодарность за это великое благодѣяніе Божіе должны *обновиться*. Наше обновленіе состоитъ въ нравственномъ самоисправленіи, къ которому и приглашаетъ проповѣдникъ сначала себя самого, потомъ діакона, причетника, старшину и прочихъ сельскихъ властей и наконецъ всѣхъ остальныхъ слушателей. Очевидно, подобные пріемы, отзывающіеся латино—польскимъ проповѣдничествомъ XVI и XVII вв., оскорбляютъ святость мѣста и важность дѣла церковной проповѣди, которая, при всей своей простотѣ, должна сохранять священную серьезность. Св. Отцы бесѣдовали, большею частію, простонародною рѣчью, однако

въ ихъ бесѣдахъ нѣтъ ничего смѣшнаго и оскорбительнаго для благочестиваго чувства, и у нихъ то пастырямъ нашимъ слѣдовало бы учиться искусству соединять простоту изложенія проповѣдной рѣчи съ требованіями церковнаго приличія.

Н. С.—въ

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

Слѣдуетъ ли священноцерковнослужителямъ читать входныя молитвы предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ? Не смотря на то, что вопросъ этотъ рѣшонъ въ книгѣ *свящ. Никольскаго*, подъ названіемъ „Пособіе къ изученію устава богослуженія православной церкви,“ и рѣшонъ въ положительномъ смыслѣ, нѣкоторые священники, какъ намъ положительно извѣстно, не предваряютъ преждеосвященной литургіи входными молитвами. Въ оправданіе свое они ссылаются на то, что въ чинопослѣдованіи этой литургіи, какъ она изложена въ служебникѣ, ничего не говорится о входныхъ молитвахъ. Но надобно замѣтить, что служебникъ нашъ не на столько подробенъ, чтобы могъ давать священнослужителямъ право, при совершеніи церковныхъ службъ, ограничиваться только тѣмъ, на что есть прямое и ясное указаніе въ немъ. Служебникъ представляетъ не мало недосказаннаго и священнослужителямъ слѣдуетъ дополнять его то указаніями другихъ богослужебныхъ книгъ, то соображеніями, основанными или на общихъ положеніяхъ церковно-богослужебной практики или же просто на значеніи тѣхъ или другихъ священныхъ дѣйствій, тѣхъ или другихъ молитвословій. Эти замѣчанія имѣютъ все свое приложеніе и къ литургіи преждеосвященныхъ даровъ, въ чинопослѣдованіи которой нѣкоторыя частности пройдены молчаніемъ, какъ наприм. *входныя молитвы*.

На литургіи, о которой мы говоримъ, св. дары предлагаются уже освященныя, а потому всѣ богослужебныя части, относящіяся къ приготовленію и освященію Агнца, въ преждеосвященной литургіи не имѣютъ мѣста. Могутъ-ли быть отнесены сюда, такъ называемыя, входныя молитвы? И да и нѣтъ. Обычное начало, тропари: „помилуй насъ Господи“, „Господи помилуй насъ,“ „Милосердія двери отверзи намъ благословенная Богородице,“ а также: „Пречистому образу Твоему покланяемся благій“, „Милосердія сущи источникъ; затѣмъ поклоны „къ ликомъ“, дѣлаемые для взаимнаго примиренія и прощенія въ обидахъ; стихи изъ псалма, читаемые при входѣ въ алтарь: „вниду въ домъ Твой, поклонюся ко храму святому Твоему“ и наконецъ—цѣлованіе престола, креста и евангелія,—все это не имѣетъ существеннаго отношенія собственно къ совершенію евхаристіи, а служитъ только ближайшимъ приготовленіемъ для самихъ священнослужителей къ достойному отправленію божественной литургіи, на которой они причащаются тѣла и крови Христа Спасителя. Такъ, на помянутыхъ входныхъ молитвахъ и тропаряхъ священнослужители испрашиваютъ у Господа Бога очищенія душъ и прощенія грѣховъ, а у ближнихъ своихъ—совершеннаго примиренія. Все это даже необходимо для приступающаго къ принятію святѣйшаго таинства; такъ какъ *ядый и піяй недостойнѣ, судъ себѣ ястъ и піетъ.* Но въ числѣ входныхъ есть одна молитва, въ которой священнодѣйствующій испрашиваетъ у Бога укрѣпленіе къ совершенію безкровной жертвы. Чтеніе этой молитвы, начинающейся словами: „Господи ниспосли руку Твою“ было неумѣстно предъ литургіею преждеосвященныхъ даровъ, для которой св. Агнецъ приготовляется прежде—въ предшествующій воскресный день на полной литургіи.

Но когда совершается полная литургія, входныя молитвы обыкновенно читаются предъ чтеніемъ „часовъ“ (за исключеніемъ дней, въ которые часы отправляются отдѣльно отъ

литургіи, какъ то: въ великую субботу, въ навечерія праздниковъ Рождества Христова и Богоявленія). Это потому, что во время самыхъ „часовъ" совершается проскомидія, накоторой приготовляются св. дары. Литургія же преждеосвященныхъ даровъ не предваряется проскомидіей и потому входныя молитвы слѣдуетъ читать не до часовъ, а предъ началомъ самой литургіи. Священнослужители обыкновенно читаютъ ихъ во время пѣнія блаженствъ „во царствіи Твоемъ помяни насъ Господи," и затѣмъ непосредственно облачаются въ священныя одежды.

Н. Смирновъ.

Имѣетъ ли право діаконъ раздроблять святый Агнецъ на частицы для причастниковъ? На этотъ вопросъ отвѣчаемъ отрицательно. Изъ самаго установленія св. таинства евхаристіи видно, что совершитель и раздаятель св. таинства есть и можетъ быть только Епископъ или пресвитеръ; діаконъ же есть лице служебное, которое прислуживаетъ только при совершеніи таинства, но не совершаетъ онаго. Раздробленіе же агнца на части существенно входитъ въ совершеніе и преподаваніе сего таинства. *Ядущимъ же имъ, пріемъ Іисусъ хлѣбъ и благословивъ преломи и даяше ученикомъ своимъ*(Матѳ. 26, 16). Участіе діакона въ священнодѣйствіи Божественной литургіи ясно и опредѣленно выражено и въ чинѣ совершенія Божественной литургіи, но въ немъ не говорится, чтобы діаконъ имѣлъ право раздроблять святый агнецъ на частицы для причастниковъ. Правда, что въ древней церкви діаконы относили оставшіеся отъ причащенія св. Дары къ отсутствующимъ, какъ-то: болящимъ и заключеннымъ Христа ради въ темницѣ. Но они относили сіи дары, какъ нужно полагать, уже раздробленными на части руками священническими. Въ 18 правилѣ перваго вселенскаго Собо-

ра ясно сказано: діакони въ своихъ мѣрилѣхъ да пребываютъ, *да ни просфиръ проскомисаютъ, ни причащенія пресвитерамъ да не подаютъ*, и прежде ихъ къ святынѣ да не прикасаются".

(Руков. для сельск. паст.)

Какъ причащать тѣхъ, которые по какой либо причинѣ не могутъ принимать вина?

Можетъ быть такъ, что причащающійся по болѣзни, или по другой какой либо причинѣ, не можетъ вкушать вина, а потому и не въ состояніи причащаться вмѣстѣ съ тѣломъ крови Господней. Таковыхъ священники должны причащать по преимуществу запасными дарами, приливая къ нимъ вмѣсто вина простую воду, или же если и обыкновенными дарами, то не иначе какъ напоивъ прежде частицу тѣла Христова небольшою каплею крови Господней и за тѣмъ преподавая имъ святые дары въ лжицѣ вмѣстѣ съ водою, чтобы настояніемъ причащаться обыкновеннымъ образомъ не подать кому либо повода оставлять св. причастіе и такимъ образомъ отлучать себя отъ его святаго и благодатнаго дѣйствія. (*Моск. Епар. Вѣд.* №—16).

Въ № 250 *Одесскаго Вѣстника* помѣщено слѣдующее важное для духовенства свѣдѣніе: „Мы получили свѣдѣніе, что однимъ губернскимъ начальствомъ представленъ былъ на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ вопросъ о томъ *подлежатъ ли обложенію сборомъ на государственныя земскія повинности земли, принадлежащія церквамъ и церковнымъ причтамъ.* По соглашенію съ министерствомъ финансовъ министерство внутреннихъ дѣлъ разъяснило, что, на основаніи примѣчанія къ 3 п. 74 ст. уст. о зем. повин. (по продолж. 1871 года.), поземельному государственному налогу (бывшему государственному земскому сбору) подлежатъ лишь

земли, облагаемыя сборомъ на мѣстныя земскія повинности; а такъ какъ данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и причтамъ земельныя, лѣсныя и др. угодья, на основаніи того-же устава, (прил. къ 55 ст.), изъяты отъ губернскаго земскаго сбора, то вслѣдствіе этого они не подлежатъ и помянутому налогу.

5.—*Какъ избавиться отъ ревматизма? Взять грибовъ — мухоморовъ*, изрѣзать въ кусочки и всыпать въ бутылки Самыя бутылки послѣ этого плотно закупорить и засмолить, чтобы воздухъ не проходилъ и поставить въ погребѣ въ песокъ. Чрезъ нѣсколько времени въ бутылкѣ окажется сокъ отъ мухоморовъ. Этимъ-то сокомъ и натирать больное мѣсто для излеченія ревматизма.

(*Соврем. Извѣстія*)

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Радакторы, преподаватели семинаріи: **А. Поповъ.** **Н. Смирновъ.**

Дозволено цензурою. Пенза, 1 Февраля 1876 г.
Цензоръ, учитель семинаріи, священникъ **М. Шестаковъ.**

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.